

*ББК 81.711-8+83.3(2=411.2)52-44-8(А.П.Чехов)
УДК 811.161.1'25:821.161.1-3*А.П.Чехов:811.581*

О. Н. Мельникова¹

*Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
olsen_74_1@mail.ru*

В. А. Белодед²

*Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
vey.sya@mail.ru*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Лингвистическое исследование особенностей перевода продолжает оставаться актуальным направлением лингвистики. Проблема творческого взаимодействия А. П. Чехова и китайских писателей XX века является сегодня одной из наиболее изучаемых как в отечественной, так и в китайской филологии. В качестве объекта исследования выступают переводы произведений А. П. Чехова. Предметом исследования выступают лексические трансформации, характеризующие исследуемые переводы и оказывающие в ряде случаев существенное влияние на восприятие текста. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и охарактеризовать лингвистические особенности переводов рассматриваемых произведений на китайский язык. В статье рассматривается специфика восприятия западной литературы в китайском социуме, отмечается значение творчества А. П. Чехова для литературоведов и читателей Китая. Определяется значительное влияние творчества русского писателя на произведения китайской литературы, в частности, на творчество Лу Синя, признанного самым точным переводчиком произведений А. П. Чехова на китайский язык. Отмечаются некоторые особенности переводов чеховских рассказов, выполненных различными китайскими переводчиками. Основное внимание в работе

¹ Мельникова Ольга Николаевна, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания, к. филологических наук, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

² Белодед Виолетта Александровна, студентка, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины; ГУО «Гимназия №10 г. Гомеля», учитель факультатива по китайскому языку, г. Гомель, Беларусь.

направлено на выявление и анализ лексических несоответствий перевода пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня». Среди методов, используемых в работе, доминирующим является сопоставительный метод, направленный на выявление общего и специфичного в языковых картинах мира автора и переводчика. В работе также применяются дополнительные методы исследования представленного материала: метод сплошной выборки, нацеленный на выделение лингвоспецифических единиц, метод компонентного анализа лексики, описательный метод с применением приёмов наблюдения, интерпретации, сравнения. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания спецкурсов, посвящённых лингвистическому анализу текста, проблемам художественного перевода и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: жанр, перевод, семантика, лексическая трансформация, устойчивое выражение, иероглиф, детерминатив

Введение

Знакомство Китая с произведениями западной художественной литературы началось лишь с конца XIX в. Поздний интерес к западной беллетристике исследователи объясняют многовековыми специфическими представлениями китайцев о самой литературе, о целях и предназначении словесного искусства: наибольшую ценность для китайцев представляли поэзия и бессюжетная проза на древнекитайском языке *вэньянь* [9]. Все остальные жанры литературы, несмотря на их популярность, считались низкосортными произведениями. Тем не менее XIX в. стал переломным моментом, изменившим отношение к литературе под воздействием реформаторских идей. По мнению исследователей, отношение китайских писателей к творчеству А. П. Чехова явилось одним из проявлений антитрадиционализма китайских писателей, необходимого для того, чтобы общество осознало их революционный натиск на старую литературу, на старый древнеклассический китайский язык» [12, 104].

Именно А. П. Чехов стал одним из первых русских классиков, с которым познакомились китайские читатели в начале XX в. Известно огромное количество его китайских переводчиков: Жу Лун, Лу Синь, Ху Ши, Чжао Цзиншэнь, У Тао, Гэн Цзичжи, Ни Ли и др. Отмечая популярность произведений А. П. Чехова в Китае, профессор Южно-китайского педагогического университета Тай Юй Цзянь пишет: «Чехов на Востоке пользуется особой любовью <...> его произведения и манера письма очень по вкусу восточным читателям <...> Это зелёный чай с чистым и благоуханным запахом и с некоторым горьковатым привкусом...» (цит. по: [12, 115]).

Следует отметить, что одним из самых точных переводчиков Чехова является Лу Синь, считающийся основоположником современной китайской литературы [8]. В ряде научных исследований на основе конкретных произведений было продемонстрировано сходство и, в особенности, различие между Лу Синем и А. П. Чеховым [14], [5]. Утверждая, что «очень сходные мрачные эпохи» в России и в Китае «формировали этих двух очень сходных писателей» [5], исследователи также отмечают, что разные обстоятельства в двух странах оказали неодинаковое влияние на мировоззрение Чехова и Лу Синя. Лу Синь в своём творчестве вырос из революционного демократа в борца за коммунизм, а творчество Чехова не претерпело качественных скачков [15] [7]. Тем не менее, именно Лу Синя называют китайским Чеховым, учитывая схожесть сюжетов его произведений с чеховскими (к примеру, прототипом рассказа Лу Синя «Родина» выступает произведение Чехова «Мужики») [15].

1. Рассказы А.П. Чехова в переводе на китайский язык

Произведения Чехова представляют собой достаточно сложный объект исследования. Безусловно, сохранить при переводе все элементы оригинала, содержащие историческую и национальную специфику – задача трудновыполнимая. По мнению исследователей, в переводе имеет смысл сохранять лишь те элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить, как характерные для чужеземной среды, т. е. только те, которые могут быть восприняты как «носители национальной и исторической специфики» [6]. Если невозможно передать оригинал точно, необходимо, по крайней мере, избежать явного расхождения с ним. Однако переводчики художественной литературы зачастую не могут воссоздать в точности текст, написанный человеком, принадлежащим другой культуре, поскольку дословный перевод не всегда может передать всю глубину мысли автора.

В качестве примера приведём некоторые несоответствия, которые наблюдаются в переводах Ху Ши и Чжао Цзиншэня. Так, фраза из рассказа «Попрыгунья» *«Виолончелист, у которого инструмент плакал, и который откровенно сознавался, что из всех знакомых ему женщин умеет аккомпанировать одна только Ольга Ивановна...»* в переводе приобретает следующий вид: *«Музыкант, который умел играть на виолончели и играть необыкновенно печально, откровенно говорил, что ни одной женщине мира нет места в его сердце, только Ивановна могла стать его другом».* (ср.: *аккомпанировать* и *стать его другом*). В рассказе «Злой мальчик» фраза *«Сели вы тут, и вы скрыты от мира...»* в переводе на китайский выглядит следующим образом: *«Вы сидите здесь*

и можете забыть людей, словно оказались за пределами суетного мира». При этом переводчик Цюй Цюбо отмечает, что эта фраза является ключевой для всего рассказа [9]. В рассказе «Человек в футляре» фраза «часы в чехле из серой замши» содержит перевод «карманные часы из оленьей шкуры серого цвета».

2. Драматургия А.П. Чехова в переводе на китайский язык

Следует отметить, что издание иностранных переводных пьес на китайском языке приурочено к более позднему периоду времени, чем издание иностранных прозаических произведений. Это объясняется тем, что до XX в. для китайцев преимущественно были привычны жанры прозы и поэзии. К примеру, китайский писатель-эссеист, драматург и переводчик Линь Шу при переводе иностранной литературы не признавал различия между прозой и драмой, и многие известные пьесы изложил в форме прозаического повествования [13]. Тянь Цинь, автор исследования «Движение за драматургию Китая», указывал на важную роль переводных пьес в становлении современного китайского драматургического искусства: «В условиях, когда издатели не желали брать переводных пьес, переводчики продолжали изо всех сил трудиться, и в результате положили политую потом дорогу! Читатели, которые в прошлом воспринимали переводные пьесы как странные книги и предпочитали им переводные рассказы, постепенно изменили своё отношение» [9].

Чехов впервые упоминается как драматург в 1916 г. в статье Сун Чуньфана «Новая драматургия мира». Уже через два года благодаря труду Сун Чуньфана появился «Каталог ста известных пьес мира», куда были включены и некоторые пьесы Антона Павловича: «Три сестры», «Чайка», «Иванов», «Дядя Ваня» [9]. Именно пьесе «Дядя Ваня» в переводе Ни Ли мы уделим основное наше внимание.

3. Пьеса А.П. Чехова «Дядя Ваня» в переводе на китайский язык: анализ лексических несоответствий

Рассмотрим перевод названия пьесы на китайский язык: 万尼亚舅舅. Общеизвестно, что в китайской культуре особо важное значение придаётся традиционным семейным ценностям. Члены семьи и родственники обычно обращаются друг к другу по иерархии родства, например, «вторая старшая сестра», «муж третьей младшей сестры», «жена старшего дяди со стороны матери» [1]. Кроме того, одним из основных принципов организации семейных отношений в китайской культуре является разделение членов семьи на родственников по мужской и женской линии. По-видимому,

причина этого явления кроется в том, что, выходя замуж, китайская женщина традиционно присоединялась к клану мужа и соответственно исключалась из клана родителей [11]. В соответствии с этой традицией возникла необходимость выделять клан родственников как со стороны отца, так и со стороны матери, которые принадлежат разным семьям. Поскольку в китайском языке каждый иероглиф имеет свое значение, то и для обозначения понятия ‘чужой’ в терминологии родства китайского языка имеется определенный детерминатив 外 (wai) ‘внешний, наружный’. И именно этот детерминатив участвует в обозначении родственников по женской линии, сравн.: 外甥 (wai sheng) ‘сын сестры’, 外孙子 (wai sunzi) ‘внук от дочери’, 外婆 (wai po) ‘бабушка по материнской линии’, 外公 (wai gong) ‘дедушка по материнской линии’ и т.д. Китайские варианты перевода слова *дядя* также многочисленны: 伯父 ‘старший брат отца’; 叔父 ‘младший брат отца’; 舅父 ‘брат матери’; 姑父 ‘муж тётки по отцу’; 姨父 ‘муж тётки по матери’; сравн. также 伯伯 ‘разговорное обращение к мужчине – ровеснику отца или старше’; 叔叔 ‘обращение к мужчине’; 大叔 (жаргонное) ‘взрослый мужчина 30-35 лет’.

В современном русском языке подобные обозначения отсутствуют, однако в древнерусском языке имелись лексемы, обозначающие наименования родственников по мужской и по женской линии, сравн.: *стрыи, стрьи, строи* ‘дядя по отцу, брат отца’, *стрыиня* ‘жена дяди’ [10, III, 563-564], *уи, вои, вуи* ‘дядя, брат матери’ [10, III, 1175]. Существуют и другие наименования родственников, вышедшие из употребления [4, 98-103]. Все эти обстоятельства осложняют перевод на китайский язык лексем, обозначающих представителей семейной иерархии. В китайском переводе названия пьесы используется вариант 舅舅 ‘дядя со стороны матери’, который является менее употребительным по сравнению с вариантами, обозначенными нами выше. Слово 舅舅 состоит из двух иероглифов, которые включают в себя элементы 臼 ‘ступа, толочь, обвинять’ и 男 ‘мужчина’. Подобный выбор представляется закономерным, если мы вспомним содержание произведения и характеристику главного героя: Войницкий Иван Петрович, он же дядя Ваня, постоянно обвиняет профессора Серебрякова в крахе своей жизни. Следовательно, употребление иероглифа с детерминативом 臼 в его переносном значении ‘обвинять’ напрямую связано с образом героя.

Обращает на себя внимание и ряд неточностей перевода в сравнении с оригиналом. Рассмотрим некоторые из них.

На аллее под старым тополем стол, сервированный для чая, в китайском переводе – 林荫道上·在老白杨树下·茶桌已经摆好。 – ‘На аллее под старым белым тополем чайный столик, уже накрытый’. В данном случае мы наблюдаем конструкцию 在...下 ‘под’, однако вместо слова *тополь* (杨树) китайский переводчик использует слово 白杨树, что означает ‘тополь белый, или тополь серебристый’. Прилагательное со значением ‘старый’ (老) сохранилось в переведённом варианте.

На одной из скамей лежит гитара, в китайском переводе 一张椅上放有吉他 ‘на одном стуле лежит гитара’. В переведённом варианте было использовано существительное 椅 – менее употребительный вариант слова 椅子. Оба слова обладают одинаковым значением – ‘стул, кресло’. В китайском языке есть слово, обозначающее скамью – 长凳. Эта же лексема была использована в китайском переводе перед рассматриваемой нами гитарой, которая лежит на одной из скамей: 长凳, 椅子. ‘скамьи, стулья’. Однако в последующем предложении скамья заменена стулом.

«Марина, сырая, малоподвижная старушка...», в китайском переводе – 玛里娜, 虚胖, 行动缓滞的老妇人.... Слово *сырой* в значении ‘малоподвижный, тучный’ использовано верно – это 虚胖. Однако следующая конструкция 行动缓滞的老妇人 отличается неточностью. Рассмотрим её более подробно. 行动 означает ‘двигаться’, 缓 – ‘медленно’, 滞 – ‘останавливаться, не двигаться, застаиваться, залёживаться’, 老妇人 – это ‘пожилая женщина, старушка’. Значит, 行动缓滞的老妇人 – это скорее старушка, которая движется медленно, останавливаясь, медлительная женщина. Повидимому, целесообразнее было бы употребить конструкцию 不好动的老妇人, где 好动 означает ‘лёгкий на подъём, подвижный, энергичный’, а 不 – это универсальное отрицание. Отметим, что в Большом китайско-русском словаре зафиксировано использование конструкции 不好动的 именно в значении ‘малоподвижный’ [2].

Фраза «Кушай, батюшка» переводится на китайский как 喝吧, 小爷°, где первый иероглиф 喝 означает глагол ‘пить’, а второй иероглиф (吧) представляет собой побудительную частицу.

Однако здесь следует обратить внимание на то, что оригинал сопровождается авторской ремаркой, что героиня обратилась с данной фразой к собеседнику, наливая стакан. В китайском языке глагол 喝 ‘пить’ сочетается с любым наименованием жидкой пищи, включая, к примеру, суп или борщ. Если в русском языке мы говорим, что едим суп, то китайцы скажут, что пьют его, сравн.: 喝汤 ‘пить суп’. В приведённом выше контексте речь идёт о напитке. Исходя из того, что Марина сидит у самовара, предположим, что это чай. Глагол 吃 ‘есть, кушать, вкушать’ не соответствует в полной мере переводу русского слова *кушать*, употреблённого в значении ‘пить’.

Контекст «*Лет одиннадцать прошло. А может, и больше...*» в китайском переводе выглядит следующим образом: 那该有十一个年头啦。唔，也许还不只”。 Интерес представляет фраза 也许还不只, где 也许 – это ‘возможно’, 还 – ‘ещё, всё ещё, да в значении и’, 不只 – ‘не только’. Следовательно, данное выражение означает ‘возможно и не только’. Альтернативой может послужить 也许多年过去了 ‘возможно, больше/много лет прошло’. Иероглиф 多 переводится как ‘много, больше’, 年 – это ‘год’, 过去 – ‘проходить, миновать’.

В переводе фразы «*Тогда ты молодой был, красивый*» (那时候·你又年青·又漂亮) содержится неточность в употреблении лексемы *красивый*, в переводе которой был использован вариант 漂亮. Это прилагательное употребляется в том случае, если мы хотим сказать о женской красоте. При восхвалении мужской красоты рекомендовано использовать прилагательное 帅.

Словосочетание «*неизбежная участь*» в китайском переводе выглядит как 真是在劫难逃啊, что означает ‘действительно, от судьбы не уйдёшь’. 在劫难逃 представляет собой несвободное словосочетание ‘от судьбы не уйдёшь, обречён на гибель, поражение’. Возможный вариант перевода, предлагаемый нами – 不可改变的命运, где 不可改变的 – ‘необратимый, неизменяемый’, 命运 – ‘рок, судьба, участь, удел’.

В реплике «*Ишь, громадные усы выросли!*» (咳。我已经长了多么一大把胡子) неправильно переведено междометие *ишь*. Дело в том, что 咳, который предлагается в переводе, обладает следующими значениями: ‘звукоподражание кашлю, ахать, охать, вздыхать, откашливать, звукоподражание смеху маленького

ребёнка, междометие испуга; эй'. В словаре рассмотрены иные варианты перевода, которые целесообразно использовать в данном контексте: 喂, 瞧你说 – 'ишь ты', 你看 – 'вот тебе на', 啊 – 'междометие, выражает удивление, изумление; ишь, о, ух ты' [2].

В рассматриваемом нами языковом материале были отмечены случаи, когда переводчиком были проигнорированы соотносительные устойчивые выражения. К примеру, фразеологизм *Маковой росинки во рту не было* в переводе звучит как *什么也没有吃* 'ничего не ел', хотя в китайском языке существует практически дословный аналог *水米没沾牙*, в котором отмечаются следующие компоненты: 水米 'маковая росинка, капля воды и зерно риса', 没 'нет, не иметь, отсутствовать', 沾 'касаться, получать, оросить, намочить', 牙 'зуб'.

В некоторых случаях переводчик использует родовые названия вместо видовых, сравн.: «*А он возьми и умри у меня под хлороформом*». – "可是, 刚上麻药·他就死过去啦". Лексема 麻药, использованная в китайском переводе, означает 'наркотик, анестезирующее средство', в то время как существует слово 氯仿 'хлороформ' [3].

Иногда в тексте перевода отмечаются дополнительные лексемы, о которых не упоминалось в оригинале, сравн.: «*Вот спасибо*» – 谢谢你·奶妈". Переводчик добавляет в конце фразы обращение 奶妈 'кормилица, нянька, мамка'.

Заключение

Таким образом, в переводах произведений А. П. Чехова на китайский язык имеется ряд несоответствий. Зачастую они не меняют существенного смысла при восприятии произведения носителями обоих языков, но иногда не вносят достаточной конкретики в процесс повествования или, наоборот, акцентируют внимание читателя на тех деталях, которых не существовало в оригинальной версии. Художественный перевод представляет собой особую разновидность переводческой деятельности, сложность которой состоит в необходимости передачи не только всех особенностей авторского текста, но и его эмоционального наполнения, а также учёта межкультурных различий. Поэтому многие вопросы и проблемы художественного перевода до сих пор остаются открытыми. При этом важное место отводится пониманию непростых взаимосвязей между двумя творцами – автором художественного произведения и его переводчиком.

Литература

1. Бейсембаев А. Р., Ануарбекова А. А. Терминология родства в китайской, казахской и русской лингвокультурах [Электронный ресурс] // Научные статьи Казахстана [сайт]. URL: <https://articlekz.com/article/13365> (дата обращения: 06.04.2020).
2. Большой китайско-русский онлайн-словарь [Электронный ресурс] // Китай и китайский язык для профессионалов и любителей [сайт]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch> (дата обращения: 19.03.2020).
3. Китайско-русский, русско-китайский словарь Trainchinese [Электронный ресурс] // Trainchinese [сайт]. URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAr=0&tcLanguage=ru> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Колосов В. В. Мир человека в слове Древней. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 312 с.
5. Ли Лянь-шу. Влияние А. П. Чехова на китайских писателей [Электронный ресурс] // ФЭБ [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-052-.htm> (дата обращения: 19.03.2020).
6. Мирзабаева А. М. Переводы произведений А. П. Чехова на иностранные языки // Молодой учёный. 2015. №4 (84). С. 787–792. [Электронный ресурс] URL: <http://moluch.ru/archive/84/15545/> (дата обращения: 06.04.2020).
7. Новикова А. А., Ли, Цзин О художественных переводах А. П. Чехова в Китае [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых. Филологические науки. 2015. № 5 (5). С. 136–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-hudozhestvennyh-perevodah-proizvedeniy-a-p-chehova-v-kitae/viewer> (дата обращения: 07.04.2020).
8. Семанов В. И. Лу Синь и его предшественники. – Москва: Наука, 1967. – 148 с.
9. Серебряков Е. А. Чехов в Китае // Чехов и мировая литература / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. Кн. 3. С. 5–51. (Лит. наследство; Т. 100) [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (дата обращения: 19.03.2020).
10. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. Москва: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. Т. III 1684 с.
11. У Синьюй. Лингвокультурологическая специфика концепта «семья» в русской и китайской культурах [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskaya-spetsifika-kontsept-a-semya-v-russkoy-i-kitayskoy-kulturah> (дата обращения: 06.04.2020).

12. Чжан Цзяньхуа. А. П. Чехов глазами китайских переводчиков и критиков // Вестник Московского университета. Серия 22. «Теория перевода». 2010. № 3. С.102–119.

13. Шэн Хайтао. Проблемы восприятия драматургии А. П. Чехова в Китае: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Улан-Удэ, 2013. 21 с.

14. Ши Жоу. Традиции русской классической литературы в осмыслении китайских прозаиков (Чехов и Лу Синь): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2015. 24 с.

15. Ши Шаньшань. Прототип рассказа Лу Синя «Родина» – рассказ А. П. Чехова «Мужики» [Электронный ресурс] // Вестник Башкирского университета, 2017. Т. 22. № 1. С. 198–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prototip-rasskaza-lu-sinya-rodina-rasskaz-chehova-muzhiki> (дата обращения: 19.03.2020).

REFERENCES

1. Bejsembaev A. R., Anuarbekova A. A. Terminologija rodstva v kitajskoj, kazahskoj i ruskoj lingvokul'turah [Kinship terminology in Chinese, Kazakh and Russian linguistic cultures] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://articlekz.com/article/13365> (accessed 06.04.2020).

2. Bol'shoj kitajsko-russkij onlajn-slovar' [Large Sino-Russian online dictionary] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch> (accessed 19.03.2020).

3. Kitajsko-russkij, russko-kitajskij slovar' Trainchinese [Chinese-Russian, Russian-Chinese dictionary Trainchinese] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?rAp=0&tcLanguage=ru> (accessed 07.04.2020).

4. Kolesov V. V. Mir cheloveka v slove Drevnej Rusi [The world of man in the word of Ancient Russia]. Leningrad: Izd-vo Lenigr. Un-ta, 1986. 312 p.

5. Li Ljan'-shu. Vlijanie A. P. Chehova na kitajskih pisatelej [The influence of A.P. Chekhov on Chinese writers] [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-052-.htm?s>. (accessed 19.03.2020).

6. Mirzabaeva A. M. Perevody proizvedenij A. P. Chehova na inostrannye jazyki [Translations of A.P. Chekhov's works into foreign languages] // Molodoj uchjonyj. 2015. №4 (84). Pp. 787-792. [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://moluch.ru/archive/84/15545/> (accessed 06.04.2020).

7. Novikova A. A., Li, Czin O hudozhestvennyh perevodah A. P. Chehova v Kitae [On the artistic translations of A.P. Chekhov in China] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-hudozhestvennyh-perevodah-proizvedenij-a-p-chehova-v-kitae/viewer> (accessed 07.04.2020).

8. Semanov V. I. Lu Sin' i ego predshestvenniki [Lu Xin and his predecessors]. Moskow: Nauka, 1967. 148 p.
9. Serebrjakov E. A. Chehov v Kitae [Chekhov in China] // Chehov i mirovaja literatura / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor'kogo. Moskow: IMLI RAN, 2005. Book. 3. Pp. 5-51. (Lit. nasledstvo; T. 100) [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/ml3/ml3-0052.htm> (accessed 19.03.2020).
10. Sreznevskij, I. I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka: V 3 t. [Materials for the dictionary of the Old Russian language: In 3 v.]. Moskow: Izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1958. Vol. III 1684 p.
11. U Sin'juj Lingvokul'turologičeskaja specifika koncepta «sem'ja» v ruskoj i kitajskoj kul'turah [Linguoculturological specificity of the concept of “family” in Russian and Chinese cultures] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologičeskaja-spetsifika-koncepta-semya-v-russkoj-i-kitajskoj-kulturnah> (accessed 06.04.2020).
12. Chzhan Czjan'hua A. P. Chehov glazami kitajskih perevodčikov i kritikov [A.P. Chekhov through the eyes of Chinese translators and critics] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 22. «Teorija perevoda». 2010. № 3. Pp.102-119.
13. Shjen Hajtao Problemy vosprijatija dramaturgii A. P. Chehova v Kitae [Problems of perception of dramaturgy by A. P. Chekhov in China] // Avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk: 10.01.01, FGBOU VPO «Burjatskij gosudarstvennyj universitet». Ulan-Udje, 2013. 21 p.
14. Shi, Zhou Tradicii ruskoj klassičeskoj literatury v osmyslenii kitajskih prozaikov (Chehov i Lu Sin') [The traditions of Russian classical literature in the comprehension of Chinese prose writers (Chekhov and Lu Sin')] // Avtoref. diss. ... kand. filolog. nauk: 10.01.01, Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M. V. Lomonosova. Moskow, 2015. 24 p.
15. Shi, Shan'shan' Prototip rasskaza Lu Sinja «Rodina» – rasskaz A. P. Chehova «Muzhiki» [The prototype of Lu Xin's short story “Homeland” – a story by A.P. Chekhov “Guys”] [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prototip-rasskaza-lu-sinya-rodina-rasskaz-chehova-muzhiki> (accessed 19.03.2020).

**A.P. CHEKHOV'S WORKS:
FEATURES OF CHINESE TRANSLATION**

Olga N. Melnikova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
of Department of Russian, General and Slavic Linguistics,
Francisk Skorina Gomel State University
(Gomel, Republic of Belarus)

Violetta A. Beloded
Student,
Francisk Skorina Gomel State University
Chinese language teacher
Gymnasium No. 10
(Gomel, Republic of Belarus)

Abstract

The linguistic study of the features of translation continues to be a relevant area of linguistics. The problem of the creative interaction of A. P. Chekhov and Chinese writers of the twentieth century is today one of the most studied in both domestic and Chinese philology. A. P. Chekhov's translated works are the object of the research. The subject of the research is the lexical transformations characterizing the translations under study and which in some cases have a significant impact on the perception of the text. The purpose of the study is to identify and characterize the linguistic features of translations of the considered works into Chinese. The article discusses the specifics of perception of Western literature in Chinese society, A. P. Chekhov's importance for Chinese literary scholars and readers. The significant influence of the work of the Russian writer on the works of Chinese literature is determined, in particular, on the work of Lu Sin, who is recognized as the most accurate translator of A. P. Chekhov's works into Chinese. Some features of the translations of Chekhov's stories by various Chinese translators are noted. The main attention in the work is aimed at identifying and analyzing lexical inconsistencies in the translation of the play by A. P. Chekhov "Uncle Vanya". Among the methods used in the work, the comparative method, aimed at identifying the general and specific in the language pictures of the world of the author and translator, is dominant. The author of the article also uses additional methods for studying the presented material: the continuous sampling method aimed at highlighting linguistic specific units, the method of vocabulary analysis, the descriptive method using observation, interpretation, and comparison methods. The results of the study can be used in the practice of teaching special courses on linguistic analysis of the text, problems of literary translation and intercultural communication.

Keywords: genre, translation, semantics, lexical transformation, stable expression, hieroglyph, determinative

Для цитирования: Мельникова О. Н., Белодед В. А. Об особенностях перевода произведений А. П. Чехова на китайский язык // Libri Magistri. 2020. № 2 (12). С. 35–44.

Поступила в редакцию 08.04.2020